

ШЕДЕВР

400-летие со дня рождения Рембрандта ван Рейна широко отмечается в Голландии. Всевозможные выставки представляют великого художника со всех сторон и во всевозможных сочетаниях — его «монтируют» то с Ван Гогом, то с Караваджо. Но, пожалуй, самое эффектное предприятие по поводу Рембрандта устроил не кто иной, как англичанин Питер Гринуэй, попытавшийся разгадать тайну знаменитой картины семнадцатого века «Ночной дозор». Просьба не путать с одноименным фильмом века двадцать первого.

ТАЙНЫ НОЧНОГО ДОЗОРА

Их знает сэр Питер Гринуэй

Новый взгляд на «Ночной дозор» Рембрандта.

Свою детективную историю кинорежиссер разместил в двух залах Королевского музея в Амстердаме. Посетителей пропускают дозированно, небольшими группками. В первом зале их ждет десяток компьютерных экранов, на которых идут фрагменты собственно картины Рембрандта и будущего кинотворения Гринуэя на ее же тему. Похоже, мастер поставил нелегкую задачу: раскрутить историю «Ночного дозора», хранящую, по мнению искусствоведов, 180 загадок. Одна из главных для меня: а при чем здесь девочка, что изображена в самом центре полотна? И мало того что дитя находится в столь странном окружении (может, спасли взрослые дяди малютку или готовят в маркизантики), да вдобавок ко всему к ее платью привязана дохлая курица.

Изображение на экранах сопровождается выстрелами, грохотом, шумом дождя, что, очевидно, призвано заинтриговать и подготовить зрителя к залу второму. А там, за массивными дверями — ой-ой-ой... мистерия, достойная как таланта Рембрандта, так и самого Гринуэя. Но об этом чуть позже.

У всех подмоченная репутация

Пока же — к истории вопроса и, собственно, «Ночному дозору». Полотно — размером 3,87х5,02 метра — написано в 1642 году и насчитывает 34 фигуры. Темно, и только лица героев, особенно на переднем плане, высвече-

ны — у мужчин бравый, если не сказать, торжественно-брутальный вид. Мушкеты, пики, копыя в их руках, боевые барабаны говорят о намерениях не мирного свойства.

Итак — «Дозор». Рембрандт пишет картину девять месяцев по заказу некоего капитана Пирса Хассельбурга, пожелавшего увековечить для истории на полотне отряд амстердамской милиции. На групповой портрет скинулись те, кто пожелал быть на нем изображенным. Однако... и тут начинается детективная часть сюжета. Пирс Хассельбург погибает при загадочных обстоятельствах — якобы мушкет взорвался в руках. И его место занимает торговец Франц Беннинг Кок, чуть позже ставший бургомистром Амстердама.

Неясные причины гибели честного вояки и посеяли сомнения в душе Гринуэя. настолько сильные, что он написал книгу «Взгляд на «Ночной дозор» Рембрандта». Согласно ей, живописный шедевр представляет не доблестную милицию, а участников заговора против Хассельбурга. У каждого из 34 участников, выясняет Гринуэй, подмоченная репутация: один двоюродный брат, другой делал недоброкачественное оружие, третий вообще торговал детьми. Так это было на самом деле или нет, но Гринуэй каждую деталь картины использует в качестве доказательства своей теории.

Вот, казалась бы, невинная тень, падающая от руки Франца Кока на живот рядом стоящего красавчика Раутенбурга. Но тень от руки тянется к гениталиям, и это дает Гринуэю основание считать отношения мужчин не совсем мужскими. Или другая фигура полотна в правой части картины — сержант милиции Ромбаут Кемп. Тот еще фрукт: будучи ко всему прочему директором богадельни для сирот, поставлял своих подопечных для детской проституции. И тут самое время вспомнить загадочную фигуру девочки, непонятным образом оказавшейся в этой мужской компании.

А была ли девочка?

Была, утверждает Гринуэй, серьезно просмотревший архивы и биографии тех, кто уже более трехсот лет как лежит в земле, распахиваясь за содеянное на небесах. Одну из сирот звали Марике, вот ее и удочерил Кемп. Дело вроде бы божеское — пригреть сиротку, но факт торговли сиротской невинностью не оставляет сержанту шансов на прощение от художника.

Если с девочкой что-то более-менее ясно, то с курицей, да еще и дохлой, совсем ничего непонятно. Как и неясно с фигурой мальчишка, а вернее, его убегающим фрагментом. Лица парня не видно, можно рассмотреть только опять же часть шлема на его голове с дубовыми ветвями и порывистые движения. Куда и зачем бежит — неизвестно даже Гринуэю, но заворачивает он круто, выдвигая следующую версию. Сироты — Марике и Горацио (таково имя мальчугана) — были любовниками, мечтали удрать из богадельни в Америку, а коварный растлитель Кемп разоблачил юных любовников. Шантажируя парня, он таким образом решил втянуть его в заговор и сделать чуть ли не главным исполнителем убийства капитана Хассельбурга.

Хотя портреты двух главных убийц, считает кинорежиссер, исчезли с полотна, когда в свое время оно было обрезано справа и слева, — так заговорщики заматали следы. В общем, что за ужас этот «Ночной дозор».

Мистерия XXI века

Но вернемся в Королевский музей в Амстердаме. Во втором зале Питер Гринуэй действительно устроил мистерию. Сначала «Ночной дозор» погружается в кромешную темноту. Затем лучи света выхватывают и как будто сканируют лица воинственно настроенных мужчин, их одежду, оружие. Все это в какой-то момент меняет цвет, обрисовывается световыми контурами. А вокруг притихшей публики снова гремят выстрелы, взрывы, вспыхивает пламя и все исчезает и тонет во мраке.

Надо сказать, что «Ночной дозор» сыграл в жизни самого Рембрандта роковую роль. Именно после того, как картина увидела свет, по версии Гринуэя, у него начались неприятности — сократились, а потом и совсем пропали заказы. То была страшная месть мастеру от злодеев, узнавших себя в «Ночном дозоре», который Рембрандт превратил в их ночной позор. Конец гения печален — нищета, смерть, последний приют в братской могиле.

Однако мистическим оказалось полотно. Не стоит ли самому Питеру Гринуэю опасаться его?

Марина РАЙКИНА.

508.06

72